

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ22-105-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 ноября 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Залетовой Юлии Анатольевны к акционерному обществу «Джей энд Ти Банк» о взыскании денежных средств

по кассационной жалобе Залетовой Юлии Анатольевны на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя Залетовой Ю.А. – адвоката Лурье В.Н., действующей по доверенности от 24 октября 2022 года № 77АД 2302277 и ордеру от 15 ноября 2022 г. № 15/11, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителей акционерного общества «Джей энд Ти Банк» Филиппова Н.В., действующего по доверенности от 9 ноября 2022 г. № 126 и ордеру от 15 ноября 2022 г. № 19-18, Гитинова Р.К. и Царева М.В., действующих соответственно по доверенностям от 9 ноября 2022 г. № 125 и от 27 декабря 2021 г. № 242, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Залетова Ю.А. обратилась в суд с иском к АО «Джей энд Ти Банк» (далее – Банк) о взыскании убытков, штрафа и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что 6 апреля 2017 г. между ней и ЗАО «Банкхаус Эрбе» с целью хранения денежных средств, полученных после продажи объектов недвижимости, заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки № [REDACTED].

Истец ссылается на то, что в период с 10 часов 55 минут 12 сентября 2017 г. по 11 часов 54 минуты 22 ноября 2017 г. из указанной банковской ячейки похищены денежные средства в размере 22 017 900 руб. По данному факту 22 ноября 2017 г. возбуждено уголовное дело, в ходе следствия по которому установлено, что сейфовая ячейка была вскрыта путем изготовления дубликата мастер-ключа и криминального отпираания «хозяйского» замка.

Банк, являющийся правопреемником ЗАО «Банкхаус Эрбе», в добровольном порядке ущерб не возместил.

Залетова Ю.А. просила взыскать с ответчика денежные средства в размере 22 017 900 руб., компенсацию морального вреда в размере 250 000 руб. и штраф в размере 11 008 950 руб.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 12 ноября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2021 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. указанные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Залетовой Ю.А. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 14 октября 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 27 марта 2017 г. между Рубцовой О.М. и Алексеевым А.С. заключены договоры купли-продажи квартиры по цене 28 500 000 руб. и машино-места по цене 1 000 000 руб.

Согласно заявлению Рубцовой О.М. от 22 сентября 2020 г., заверенному нотариусом Верхнеуслонского нотариального округа Республики Татарстан Георгиади-Авдиенко Э.И., денежные средства, полученные ею по договорам купли-продажи квартиры и машино-места, в размере 29 300 000 руб. она подарила своей дочери Залетовой Ю.А.

27 марта 2017 г. между ЗАО «Банкхаус Эрбе», Алексеевым А.С. и Залетовой Ю.А. заключены договоры о предоставлении индивидуальных сейфовых ячеек № ■ и ■ для размещения денежных средств, полученных за указанные выше объекты недвижимости.

6 апреля 2017 г. между ЗАО «Банкхаус Эрбе» и Залетовой Ю.А. заключен договор о предоставлении индивидуальной сейфовой ячейки № ■.

Согласно условиям данного договора банк обязался осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленная пользователю ячейка (пункт 2.1.4), а также обеспечить сохранность и целостность ячейки (пункт 2.1.5).

В материалы дела представлены договоры срочных банковских вкладов, открытых Залетовой Ю.А. в ЗАО «Банкхаус Эрбе» на сумму 1 200 000 руб. от 6 апреля 2017 г. и на сумму 1 200 000 руб. от 7 апреля 2017 г.

22 ноября 2017 г. следователем СО ОМВД России по Пресненскому району г. Москвы возбуждено уголовное дело по факту кражи принадлежащих Залетовой Ю.А. денежных средств в размере 22 017 900 руб. из находящейся в депозитарии ЗАО «Банкхаус Эрбе» сейфовой ячейки № ■.

Постановлением следователя СО ОМВД России по Пресненскому району г. Москвы от 7 октября 2018 г. предварительное следствие приостановлено в связи с розыском неустановленного лица, совершившего данное преступление.

27 февраля 2020 г. Залетова Ю.А. направила АО «Джей энд Ти Банк» претензию с требованием возместить убытки в размере 22 017 900 руб.

Письмом от 17 марта 2020 г. Банк в удовлетворении претензии отказал.

Согласно представленному по запросу суда апелляционной инстанции заключению эксперта от 7 декабря 2017 г., полученному в ходе расследования уголовного дела, на накладном сейфовом замке следов, указывающих на отпирание представленного замка посторонним предметом, не обнаружено, однако наличие в коробе замка пластичного вещества (пластилина) со стороны цилиндра для мастер-ключа может указывать на изготовление дубликата с мастер-ключа, а наличие в коробе замка фрагмента картона со стороны для «хозяйского» ключа может свидетельствовать о криминальном отпирании представленного замка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что достаточных и достоверных доказательств помещения истцом денежных средств в указанном размере в банковскую ячейку, а также ненадлежащего исполнения ответчиком обязательств по договору истцом не представлено.

Суд сослался также на то, что условиями заключенного сторонами договора не предусмотрена ответственность банка за сохранность содержимого банковской ячейки.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции, который дополнительно указал, что постановление о возбуждении уголовного дела не может служить безусловным доказательством проникновения посторонних лиц к банковскому сейфу истца, как не свидетельствует о таком проникновении и заключение эксперта, которое носит предположительный характер.

Оставляя в силе постановления судов нижестоящих инстанций, кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что, действуя разумно и добросовестно, Залетова Ю.А. должна была оформить с Банком договор хранения денежных средств с использованием индивидуального банковского сейфа и поместить такую крупную сумму в сейф под контролем Банка.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьей 56 этого же кодекса предусмотрено, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Обстоятельства, имеющие значение для дела, определяются судом исходя из доводов и возражений сторон с учетом норм материального права, подлежащих применению к спорным отношениям.

В соответствии со статьей 922 Гражданского кодекса Российской Федерации договором хранения ценностей в банке может быть предусмотрено их хранение с использованием поклажедателем (клиентом) или с предоставлением ему охраняемого банком индивидуального банковского сейфа (ячейки сейфа, изолированного помещения в банке).

По договору хранения ценностей в индивидуальном банковском сейфе клиенту предоставляется право самому помещать ценности в сейф и изымать их из сейфа, для чего ему должны быть выданы ключ от сейфа, карточка, позволяющая идентифицировать клиента, либо иной знак или документ, удостоверяющие право клиента на доступ к сейфу и его содержимому (пункт 1).

По договору хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк принимает от клиента ценности, которые должны храниться в сейфе, осуществляет контроль за их помещением клиентом в сейф и изъятием из сейфа и после изъятия возвращает их клиенту (пункт 2).

По договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк обеспечивает клиенту возможность помещения ценностей в сейф и изъятия их из сейфа вне чьего-либо контроля, в том числе и со стороны банка.

Банк обязан осуществлять контроль за доступом в помещение, где находится предоставленный клиенту сейф. Если договором хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа не предусмотрено иное, банк освобождается от ответственности за несохранность содержимого сейфа, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы (пункт 3).

Исходя из смысла приведенных правовых норм в их взаимосвязи по договору хранения ценностей с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа при отсутствии иных указаний в договоре банк также несет ответственность за сохранность содержимого сейфа и освобождается от нее, если докажет, что по условиям хранения доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы.

Пунктом 6.1 договора от 6 апреля 2017 г., заключенного между сторонами, предусмотрено, что Банк несет ответственность за сохранность и целостность ячейки в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, указанный договор не содержит самостоятельных условий, ограничивающих ответственность Банка за несохранность содержимого ячейки.

Следовательно, к данным правоотношениям применяются предусмотренные Гражданским кодексом Российской Федерации правила о договоре хранения ценностей в предоставленном индивидуальном банковском сейфе, в соответствии с которыми обязанность доказать, что доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы, возложена на банк.

Между тем данные положения закона судебными инстанциями по настоящему делу учтены не были.

Из установленных судами обстоятельств и материалов дела следует, что материалы служебной поверки работы хранилища по факту хищения из ячейки истца Банком не представлены.

Не содержится в судебных постановлениях и ссылки на какие-либо иные представленные Банком доказательства невозможности доступа кого-либо в указанный период к сейфу истца без его ведома.

Более того, в нарушение положений части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд отказал в удовлетворении ходатайств истца о представлении записей журнала посещений депозитария, документов по охране хранилища службой безопасности Банка и о мерах осуществления контроля за доступом в хранилище, материалов видеофиксации, документов о том, производилась ли замена клиентских ключей или замков от ячеек при смене их пользователя, а также о допросе в качестве свидетелей начальника кассового узла ЗАО «Банкхаус Эрбе», осуществлявшего допуск клиентов в хранилище Банка и руководителя Банка.

При этом истец в обоснование доводов о ненадлежащем исполнении ответчиком обязательств по охране индивидуальной банковской ячейки ссылалась на материалы уголовного дела № [REDACTED], в частности на заключение эксперта ЭКЦ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве от 7 декабря 2017 г. № 3159, в котором указывается на изготовление дубликата мастер-ключа и на криминальное отпирание замка банковской ячейки.

Как следует из обжалуемых судебных постановлений, доказательств, исключающих возможность криминального отпирания банковской ячейки истца, ответчиком не представлялось.

Ссылка суда на отсутствие точного учета хранившихся в сейфе ценностей как на основание отказа в иске противоречит разъяснениям, содержащимся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», согласно которым размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отказе в иске, изложенный в обжалуемом решении, нельзя признать соответствующим приведенным выше нормам права применительно к установленным обстоятельствам дела.

Допущенные судом первой инстанции нарушения являются существенными, поскольку они повлияли на исход дела и без их устранения

невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя.

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки нижестоящего суда не исправили.

Кроме того, суд кассационной инстанции в нарушении требований части 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указал на недобросовестность и неразумность действий истца, что не было установлено судами первой и апелляционной инстанций. Также кассационный суд общей юрисдикции не указал, почему использование предусмотренной законом и предоставляемой банком услуги является неразумным или недобросовестным.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 сентября 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 марта 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи